

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 December 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3215/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Филиппом Рудьяром Бессисом (представлен адвокатом Фредериком Фабром)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	26 октября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	13 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство; свобода объединения в профсоюзы
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; право на свободное выражение мнения; право на свободу объединения в профсоюзы
<i>Статьи Пакта:</i>	14, 19 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 а))

* Приняты Комитетом на его 133-й сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа в рассмотрении настоящего сообщения не участвовала.

1.1 Автор сообщения — Филипп Рудьяр Бессис, гражданин Франции, родившийся в 1954 году в Тунисе. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 14, 19 и 22 Пакта. Франция присоединилась к Факультативному протоколу 17 февраля 1984 года. Автор представлен адвокатом Фредериком Фабром.

1.2 13 июня 2017 года под № 2988/2017 было зарегистрировано предыдущее сообщение автора от 1 марта 2017 года, в котором он утверждал, что были нарушены его права на свободу мнений по статьям 2 (пункт 3), 14 и 19 Пакта. В этом сообщении автор оспаривал решение Национальной дисциплинарной палаты Национальной ассоциации стоматологов-хирургов об исключении его из ассоциации по причине написания статей, в которых он обличал нарушения и злоупотребления служебным положением со стороны отдельных ее членов. 12 сентября 2017 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам согласился объединить с сообщением от 13 июня 2017 года дополнительное представление автора от 13 июля 2017 года, в котором тот выдвигал новые жалобы на основании статей 17 и 25 Пакта в отношении невозможности одновременно осуществлять профессиональную деятельность в качестве стоматолога-хирурга и адвоката.

1.3 Настоящее сообщение от 26 октября 2017 года, которое касается иных фактов и жалоб, рассматривается отдельно.

Факты в изложении автора

2.1 Автор осуществляет профессиональную адвокатскую деятельность, а ранее также являлся председателем Единого профсоюза независимых стоматологов. На момент событий, до наложения запрета на занятие соответствующей профессиональной деятельностью, он работал также в качестве стоматолога-хирурга.

2.2 В своем качестве председателя Единого профсоюза независимых стоматологов автор опубликовал статью в профсоюзном блоге. В этой статье он выступил с критикой злоупотреблений со стороны Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, сомнительной практики во взаимоотношениях между Советом и Французской ассоциацией стоматологического здоровья, неправомерного использования советом членских взносов, преступных деяний его членов, использования средств совета на сомнительные цели, неправомерного получения денежных сумм членами Государственного совета и дисциплинарного шантажа в отношении его лично.

2.3 Автор упрекает отдельных членов Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов в злоупотреблении служебным положением в неправомерных целях. Четверо из них подали против него иск о распространении сведений, порочащих честь и достоинство, в Суд большой инстанции Парижа. В качестве основания для своих обвинений заявители ссылались на фрагменты оспариваемой статьи, касающиеся неправомерного использования членских взносов, преступных деяний, совершенных членами Национального совета, и дисциплинарного шантажа.

2.4 12 января 2012 года Суд большой инстанции Парижа вынес в отношении автора четыре оправдательных приговора и обязал каждого из истцов выплатить ему по 500 евро. 10 апреля 2014 года истцы обжаловали эти судебные решения в апелляционном порядке.

2.5 В своем решении от 10 апреля 2014 года Апелляционный суд Парижа вынес автору обвинительный приговор в связи с высказываниями о сомнительном использовании членских взносов Национальным советом Национальной ассоциации стоматологов-хирургов и о дисциплинарном шантаже. Автор обвиняется в том, что действовал недобросовестно и не представил никаких доказательств, подтверждающих истинность высказываний и факт хищения указанных взносов. Апелляционный суд постановил, что члены Совета каждый в отдельности не призваны выполнять задачи, носящие характер государственных услуг, но что их совместные действия могут обретать подобное предназначение.

2.6 Автор обжаловал это решение в Кассационном суде и попросил суд подтвердить решение от 12 января 2012 года. 1 декабря 2015 года Кассационный суд отклонил жалобу автора и постановил, что Апелляционный суд Парижа уже оценил смысл и объем вменяемых ему высказываний и заключил, что порочащие честь и достоинство факты не были доказаны. Апелляционный суд также исключил возможность того, что автор действовал добросовестно.

2.7 26 мая 2016 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, в которой заявлял о нарушении государством-участником статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). 15 декабря 2016 года суд сообщил ему, что его жалоба была признана неприемлемой решением единоличного судьи, поскольку она не соответствует требованиям статей 34 и 35 Конвенции.

2.8 23 февраля 2017 года был опубликован доклад Счетной палаты, подготовленный по итогам проведенного ею расследования, касавшегося условий, в которых Национальная ассоциация выполняет некоторые задачи, носящие характер государственных услуг, и различных управленческих аспектов, под названием «L'Ordre national des chirurgiens-dentistes: retrouver le sens de ses missions de service public» («Национальная ассоциация стоматологов-хирургов: вернуться к истинному значению стоящих перед ней задач, носящих характер государственных услуг»). В своем докладе суд отмечает плохое финансовое управление ежегодными взносами членов ассоциации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение Апелляционного суда Парижа носит произвольный характер по смыслу статьи 14 Пакта. Он утверждает, что четыре заявителя, являющиеся членами Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, должны были выступать сторонами по иску не по смыслу статьи 32 Закона о свободе прессы от 29 июля 1881 года, которая касается распространения сведений, порочащих честь и достоинство частных лиц, а по смыслу статьи 31 того же закона, которая касается распространения сведений, порочащих честь и достоинство лиц, на которых возложены задачи, носящие характер государственных услуг. Автор утверждает, что четыре заявителя, представленные одними и теми же адвокатами, совместно действовали от имени Совета в рамках выполнения ими задач, носящих характер государственных услуг, а не как частные лица. Ссылаясь на статью 14 Пакта, автор считает, что решение Апелляционного суда Парижа, оставленное в силе Кассационным судом, является произвольным, поскольку эти инстанции не приняли во внимание процессуальную ошибку, допущенную заявителями, и не наказали ее. Автор утверждает, что национальные суды неверно истолковали его письменные высказывания с целью обеспечить вынесение обвинительного приговора в его отношении. Он добавляет, что ни в какой момент времени он не называл заседание, проведенное Национальным советом на курорте Ла-Боль в 2005 году, отдыхом или отпуском, а говорил о конференции. Он также не заявлял о растрате, а говорил о «переводе средств для покрытия расходов на убыточную конференцию».

3.2 Автор утверждает, что адвокату истцов помогал официальный адвокат Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, функции которого — борьба с недобросовестной конкуренцией. Автор указывает, что закон не позволяет ассоциации действовать подобным образом, поскольку совет — это не профсоюз, а профессиональное сообщество, призванное выполнять задачи, носящие характер государственных услуг. Автор утверждает, что иск в его отношении может быть подан только за распространение сведений, порочащих честь и достоинство лица, которое выполняет задачи, носящие характер государственных услуг, но не частных лиц.

3.3 На основании статьи 19 Пакта автор утверждает, что наложенная на него санкция нарушает его свободу выражения мнения. Он утверждает, что обнародованные в его статье неприглядные факты впоследствии были подтверждены расследованием Счетной палаты, сведения о котором приводятся в ее докладе от

23 февраля 2017 года. В этом докладе Счетная палата сообщает о многочисленных нарушениях в работе Национальной ассоциации стоматологов-хирургов.

3.4 Автор утверждает также, что было нарушено его право на свободу выражения мнений в контексте профсоюзной деятельности по смыслу статьи 22 Пакта. Он считает, что действовал против членов Национальной ассоциации стоматологов-хирургов в своем качестве председателя профсоюза, через профсоюзный блог. Он утверждает, что члены ассоциации использовали свои полномочия в рамках выполнения задач, носящих характер государственных услуг, для того чтобы лишить его права осуществлять данную профессиональную деятельность и ликвидировать его профсоюз.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 25 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет признать его неприемлемым.

4.2 В отношении жалобы по статье 19, рассматриваемой в совокупности со статьей 22 Пакта, государство-участник утверждает, что представленные автором факты уже рассматривались в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Оно отмечает, что автор подал жалобу на те же факты в Европейский суд по правам человека и что письмом от 15 декабря 2016 года он был проинформирован о том, что его жалоба неприемлема на основании статей 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник также напоминает об оговорке, которую оно сделало при присоединении к Факультативному протоколу в отношении статьи 5 (пункт 2 а)). Оно напоминает о практике Комитета, согласно которой вопрос не может быть признан «рассмотренным» в другой международной инстанции, если он был отклонен по чисто процессуальным соображениям. Однако решение о неприемлемости, вынесенное по итогам рассмотрения жалобы по существу, пусть и в ограниченном объеме, является рассмотрением по смыслу статьи 5 (подпункт 2 а)) Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник указывает, что в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека закреплено шесть оснований неприемлемости, а именно: а) жалоба подана по истечении шести месяцев с даты вынесения окончательного решения национальными органами; б) жалоба является анонимной; с) жалоба уже передана для рассмотрения в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования; d) неисчерпание внутренних средств правовой защиты e) жалоба явно необоснованна или представляет собой злоупотребление правом подачи индивидуальной жалобы; f) заявитель не понес значительного ущерба. С учетом того, что жалоба была подана в шестимесячный срок, не анонимно, только в Европейский суд по правам человека, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что решение, обязывающее автора выплатить компенсацию сторонам гражданского иска в уголовном процессе, представляет собой ущерб, государство-участник заключает, что Европейский суд отклонил жалобу на том основании, что она была явно необоснованна или представляла собой злоупотребление правом. В любом из этих двух случаев, как считает государство-участник, вывод о неприемлемости жалобы подразумевает, что суд не мог не рассмотреть изложенные в ней требования автора.

4.4 Что касается приемлемости сообщения в части жалобы на нарушение статьи 14 Пакта, то государство-участник, во-первых, отмечает, что эта статья гарантирует только процессуальное равенство и справедливость, но не может быть истолкована как гарантия отсутствия ошибок со стороны компетентного суда¹. Оно считает, что в компетенцию Комитета не входит оценка фактов и доказательств², за исключением случаев, когда оценка доказательств национальным судом была явно произвольной и равносильна отказу в правосудии, или же суд иным образом нарушил свою

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

² *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.3; *Щедко против Беларуси* (CCPR/C/77/D/886/1999), п. 9.3; *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D1138/2002), п. 8.6.

обязанность действовать независимо и беспристрастно³. Государство-участник считает также, что в данном случае автор просто оспаривает оценку фактов и элементов права, изложенную в решениях национальных судов, и жалуется на то, что Апелляционный суд Парижа допустил ошибку в применении права, когда рассмотрел факты, переданные суду сторонами гражданского иска в уголовном процессе, на основании положений статьи 32 Закона от 29 июля 1881 года, которая касается распространения сведений, порочащих честь и достоинство частного лица, в то время как стороны гражданского иска необходимо было рассматривать как «корпорацию», действующую от имени Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, по смыслу статьи 31 того же закона. Следовательно, жалобы автора касаются исключительно правовой оценки фактов по данному делу в соответствии с внутренним законодательством.

4.5 Во-вторых, государство-участник напоминает, что, принимая во внимание статью 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ссылаясь на свое право на справедливое судебное разбирательство в Кассационном суде, и что поэтому в части, касающейся статьи 14 Пакта, Комитет должен объявить жалобу неприемлемой.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 16 ноября 2018 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он считает, что тот факт, что Европейский суд по правам человека не ответил на его жалобы, не препятствует рассмотрению его сообщения. Он утверждает, что в рамках своего нового подхода к этому вопросу Комитет постановил, что краткое обоснование судом его решения в отношении индивидуального сообщения не означает, что вопрос уже был рассмотрен⁴ и что отказ по процессуальным основаниям не может считаться рассмотрением по смыслу статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола⁵. Автор напоминает, что в письме Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2016 года не приводилось никаких объяснений решения. Он не согласен с доводом государства-участника о том, что с учетом оснований для неприемлемости в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека судья мог отклонить данную жалобу только как явно необоснованную или представляющую собой злоупотребление правом подачи жалобы. Автор заключает, что уяснить, почему судья отклонил его жалобу, невозможно.

5.2 Автор утверждает, что довод о неприемлемости, приведенный государством-участником в связи со статьей 14 Пакта, не имеет силы. Он утверждает, что государство-участник не приняло во внимание произвольный характер толкования фактов Апелляционным судом Парижа в нарушение статьи 14 Пакта⁶. Автор считает, что он не должен был быть осужден за распространение сведений, порочащих честь и достоинство, поскольку обнародованные им неприглядные факты (изложенные именно в его формулировке, а не в формулировке Апелляционного суда Парижа) соответствовали действительности и были окончательно признаны. Автор считает, что оценка фактов Апелляционным судом, на основании которой в его отношении был вынесен обвинительный приговор, была произвольной.

5.3 Автор утверждает, что довод о неприемлемости сообщения, связанный со статьями 31 и 32 Закона от 29 июля 1881 года, должен быть отклонен. Он возражает против довода государства-участника о том, что Апелляционный суд Парижа, решив не применять статью 31 Закона от 29 июля 1881 года, просто истолковал закон. Автор полагает, что, постановив, что Национальная ассоциация стоматологов-хирургов и его

³ *Щедко против Беларуси*, п. 9.3.

⁴ *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010 и CCPR/C/107/D/1945/2010/Corr.1), п. 7.3. См. также *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), п. 6.2.

⁵ *Ори против Франции* (CCPR/C/110/D/1960/2010), п. 7.2.

⁶ Автор подчеркивает, что он никогда не говорил о «пребывании на отдыхе или в отпуске», а только о «конференции».

члены не могут выполнять задачи общественного значения, Уголовная палата Кассационного суда, подтвердившая произвольный приговор Апелляционного суда Парижа в его отношении, действовала произвольно. Он считает, что если бы Апелляционный суд руководствовался статьей 31 Закона от 29 июля 1881 года, а не статьей 32 этого же закона, то он должен был бы прийти к выводу об ошибке в определении правомочности четырех сторон гражданского иска и вынести в его отношении оправдательный приговор в связи с допущенной процессуальной ошибкой.

5.4 Наконец, автор считает, что все возражения государства-участника против приемлемости могут быть только отклонены, поскольку его утверждения о несоблюдении статей 14, 19 и 22 Пакта являются обоснованными и подтвержденными.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 24 января 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения.

6.2 В отношении жалобы на нарушение статьи 14 Пакта государство-участник вновь заявляет, что в компетенцию Комитета не входят изучение или оценка фактов и доказательств, за исключением случаев, когда судебное разбирательство или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильны отказу в правосудии⁷, и что Пакт гарантирует справедливость судебного разбирательства, но не может быть истолкован как гарантия отсутствия ошибок со стороны компетентных судов⁸.

6.3 Что касается вмененного состава преступления, то государство-участник опровергает утверждение о произвольности решения, принятого национальным судебным органом. Оно подчеркивает, что оно является результатом применения существующей нормы⁹, а национальные судебные органы дали ему глубокое обоснование¹⁰. Государство-участник утверждает, что решение считать членов Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов всего лишь «частными лицами», а не «гражданами, на которых возложено оказание государственных услуг» по смыслу статьи 31 Закона от 29 июля 1881 года, было принято в соответствии с постоянной практикой Кассационного суда, а значит именно такого решения автор и должен был ожидать. Государство-участник напоминает, что Кассационный суд считает, что под категорию «граждан, на которых возложено оказание государственных услуг» по смыслу статьи 31 Закона от 29 июля 1881 года не подпадают субъекты, не наделенные государственной властью, т. е. не осуществляющие прерогативы государственного органа, даже если их услуги имеют «общественную значимость»¹¹. Оно заявляет, что автор не может утверждать, что, отказавшись применить статью 31 Закона от 29 июля 1881 года в данном споре, Апелляционный суд Парижа и Кассационный суд «перепутали профсоюз и профессиональное сообщество» и «отрицали наличие у Национальной ассоциации

⁷ См. *Мартинес Меркадер и др. против Испании* (CCPR/C/84/D/1097/2002). См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

⁸ См. *Б. д. Б. и др. против Нидерландов* (CCPR/C/35/D/273/1988).

⁹ В национальном праве понятие произвольности определяется как «характер решения, которое является не результатом применения существующей нормы, а принято в порядке осуществления свободной воли». См. Gérard Cornu, *Vocabulaire juridique*, Paris, Presses universitaires de France, 2009.

¹⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *Moreira Ferreira c. Portugal (no 2)*, requête n° 19867/12, arrêt, 11 juillet 2017, par. 85.

¹¹ В решении от 25 мая 2004 года, вынесенном до публикации вменяемых письменных высказываний, Кассационный суд постановил, что, поскольку «председатель Высшего совета Профессионального сообщества ревизоров не наделен никакими прерогативами государственного органа», в соответствующем случае не может вменяться состав преступления «распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, на которого возложено оказание государственных услуг», предусмотренного статьей 31 Закона от 29 июля 1881 года (Cour de cassation de France, Chambre criminelle, pourvoi no 03-81.876, 25 mai 2004, annexe no 3).

стоматологов-хирургов задач, носящих характер государственных услуг», в результате чего их решение является произвольным, поскольку наличия таких задач, даже если бы оно было установлено, не было бы достаточно для того, чтобы ее члены считались «гражданами, на которых возложено оказание государственных услуг» по смыслу статьи 31 Закона от 29 июля 1881 года. Государство-участник считает, что стороны гражданского иска предъявили автору иск в связи с распространением сведений, порочащих честь и достоинство частного лица, в соответствии с законом и судебной практикой, а также отмечает, что данное правонарушение является менее тяжким, чем правонарушение, предусмотренное статьей 31 того же закона. Именно на основании той же судебной практики национальные суды отклонили доводы автора.

6.4 В отношении утверждения об отказе в правосудии государство-участник отмечает, что автор, как представляется, делает вывод об отказе в правосудии из якобы имевшей место ошибки в применении права, допущенной национальными судами. Государство-участник утверждает, что неблагоприятное для автора решение по спору или даже ошибка в применении права, если таковая и была допущена, не являются отказом в правосудии по смыслу статьи L141-3 Кодекса о судостроительстве, согласно которой «отказ в правосудии имеет место, когда судьи отказываются отвечать на ходатайства или не рассматривают дела, подготовленные и переданные для принятия судебного решения». Практика решений Европейского суда по правам человека по вопросу «очевидного отказа в правосудии» касается судебного разбирательства, явно противоречащего принципам статьи 6 Европейской конвенции по правам человека о праве на справедливое судебное разбирательство¹². Государство-участник напоминает, что на всех этапах разбирательства автор пользовался услугами адвоката, что он смог изложить свои соображения в отношении вменяемых ему фактов и что судьи ответили конкретно на доводы и аргументы, приведенные автором.

6.5 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что стороны в гражданском процессе представлял адвокат Национальной ассоциации стоматологов-хирургов и что ему пришлось представить четыре отдельных ходатайства с доводами в свою защиту. Оно подчеркивает, что эти обстоятельства не носят такого характера, который позволял бы говорить о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство, поскольку стороны могут по своему усмотрению обращаться в уголовный суд каждая отдельно или коллективно и пользоваться услугами адвоката по своему выбору. Государство-участник отмечает, что материалы по данному делу не содержат никаких сведений, позволяющих заключить, что национальные суды при рассмотрении дела не действовали независимо или беспристрастно.

6.6 Что касается предполагаемой ошибки в оценке фактов, то государство-участник подчеркивает, что автор просто ставит под сомнение оценку национальных судов, но никак не доказывает, в какой именно части решения по его делу составляли «очевидную ошибку»¹³, т. е. что национальные суды не только допустили ошибку в оценке фактов, но и что эта ошибка была совершенно очевидной. Государство-участник утверждает, что Апелляционный суд Парижа не искажал слова автора и не добавлял к ним посторонних элементов, а опирался на «внешние элементы», которые позволяли определить истинный смысл вменяемых ему письменных высказываний. Оно добавляет, что такие фрагменты в сообщении автора, как «поездка исключительно для отдыха» или «развлекательная поездка на “конференцию”», позволяют сделать вывод о том, что, по мнению автора, конференция в Ла-Боле являлась предложением для развлекательной поездки, что подтверждает анализ Апелляционного суда Парижа.

6.7 Государство-участник утверждает, что национальные суды также не совершили очевидной ошибки, когда признали порочащими честь и достоинство заявления автора об использовании членских взносов, поскольку ими он обвинял членов Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов в преступлении растраты.

¹² Cour européenne des droits de l'homme, *Sejdovic c. Italie*, requête n° 56581/00, arrêt, 1er mars 2006, par. 84 ; *Stoichkov c. Bulgarie*, requête n° 9808/02, arrêt, 24 mars 2005, par. 56 ; *Drozd et Janousek c. France et Espagne*, requête n° 12747/87, arrêt, 26 juin 1992, par. 110.

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

Государство-участник считает, что, как установил Апелляционный суд Парижа, автор обвинил членов Национального совета в организации хищения средств, полученных в результате членских взносов, и их нецелевом расходовании, а также обращении этих сумм в свою пользу, что представляет собой состав преступления растраты. Государство-участник добавляет, что у автора тем меньше законных оснований утверждать, что Апелляционный суд Парижа дополнил его заявления, что 26 февраля 2008 года он сам подал жалобу в связи с растратой по факту сомнительного использования членских взносов на финансирование конференции в Ла-Боле в октябре 2005 года¹⁴.

6.8 Государство-участник подчеркивает, что доказательства институциональных нарушений внутри Национальной ассоциации стоматологов-хирургов не были представлены ни в Апелляционном суде Парижа, ни в Кассационном суде. А соответственно автор не может обвинять национальные суды в том, что они не ответили на довод, которого он не заявлял. Следовательно, государство-участник считает, что решения национальных судов не были ни «явно произвольными», ни очевидно ошибочными, а также не равнозначны отказу в правосудии, и, таким образом, утверждение автора о том, что эти решения нарушают статью 14 Пакта, является необоснованным.

6.9 В отношении утверждений о нарушении статей 19 и 22 Пакта государство-участник подчеркивает, что довольно странно ссылаться на нарушение статьи 19 Пакта в сочетании с нарушением статьи 22, поскольку эти две статьи самостоятельны, независимы друг от друга, и не призваны служить обоснованием одной и той же жалобы.

6.10 Государство-участник считает, что в данном случае вмешательство в право автора на свободу выражения мнения и свободу объединения в профсоюзы было предусмотрено законом, который ясен, доступен и является предметом судебной практики, предсказуемой для автора. Государство-участник утверждает, что вынесение решения по гражданскому иску за распространение сведений, порочащих честь и достоинство, не в пользу автора преследовало законную цель — в данном случае «уважение прав или репутации других лиц» — и что письменные высказывания автора наносили ущерб чести и репутации сторон гражданского иска, которые он обвинял, с одной стороны, в организации и финансировании выходных дней в Ла-Боле за счет членских взносов под предлогом организации там конференции (деяния, представляющие собой преступление растраты), а с другой стороны, — в использовании дисциплинарных процедур с единственной целью заставить замолчать своих оппонентов. Государство-участник утверждает, что автор не представил никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что целью вмешательства в его право на свободу выражения мнения была цензура. Государство-участник утверждает, что вмешательство было пропорциональным и что вынесение решения по гражданскому иску не в пользу автора было необходимым в демократическом обществе. Оно добавляет, что национальные суды осудили автора не за общую критику Национальной ассоциации стоматологов-хирургов в его качестве профсоюзного лидера, а за обвинение четырех членов ассоциации в конкретных деяниях, что нанесло ущерб их чести и репутации. Государство-участник далее утверждает, что национальные суды в полной мере учли контекст сделанных высказываний при установлении баланса между интересами права на свободу выражения мнения в профсоюзном контексте и правом сторон гражданского иска на уважение их чести и достоинства.

6.11 Государство-участник утверждает, что в рамках анализа добросовестности автора национальные суды должны были установить наличие фактических оснований для сделанных заявлений. Оно отмечает, что критические замечания, содержащиеся в докладе Счетной палаты февраля 2017 года, не касаются конкретных утверждений, за

¹⁴ 14 апреля 2010 года следственный судья в возбуждении уголовного дела по данному заявлению отказал; автор обжаловал это решение, которое впоследствии, а именно 21 октября 2010 года, было оставлено без изменений Следственной палатой Апелляционного суда Парижа.

которые автор был осужден по гражданскому иску, и никак не позволяют считать, что члены Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов каким-либо образом злоупотребили своими полномочиями с целью нанесения вреда своим оппонентам. Государство-участник считает, что вмешательство в свободу выражения мнений автора в контексте профсоюзной деятельности было пропорционально преследуемой цели, с учетом гражданского характера приговора. Оно напоминает, что автор не был приговорен в уголовном процессе за распространение сведений, порочащих честь и достоинство, поскольку уголовный суд его оправдал. Заявления, ставшие предметом иска, Апелляционный суд Парижа квалифицировал как виновное деяние, а соответственно суд постановил, что автор обязан возместить ущерб, нанесенный сторонам гражданского иска.

6.12 С учетом вышеизложенного, государство-участник утверждает, что в обстоятельствах дела был достигнут справедливый баланс между необходимостью защиты права автора на свободу выражения мнения и необходимостью защиты прав и репутации заявителей. Соответственно оно считает, что статья 19 Пакта, рассматриваемая в совокупности со статьей 22, нарушена не была.

Комментарии автора сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 7 мая 2019 года автор отрицает, что призывал практикующих врачей не вносить взносы, и утверждает, что просил их не платить необоснованно второй взнос. Он считает, что его исключили из Национальной ассоциации стоматологов-хирургов за разоблачение неблагоприятных поступков членов ассоциации, а не за врачебную ошибку или халатность. Автор напоминает, что Генеральная инспекция по социальным вопросам уже в 2007 году высказала критику в связи с суммами заработной платы, которую выплачивали себе члены профессиональной ассоциации врачей. Он утверждает, что, несмотря на эту критику, Национальная ассоциация стоматологов-хирургов следовала той же практике, что и профессиональная ассоциация врачей.

7.2 Автор утверждает, что в рассматриваемом случае обнаруженные им неприглядные факты, касающиеся действий членов Национальной ассоциации стоматологов-хирургов, особо серьезны. Эти факты были выявлены Генеральной инспекцией по социальным вопросам и доказаны Счетной палатой в ее докладе февраля 2017 года. Он утверждает также, что Кассационный суд установил, что обнаруженные им факты имели фактическое основание, но не были признаны. Он считает, что формулировка «достаточное фактическое основание», на которую ссылается государство-участник, слишком расплывчата. Автор считает, что юридическая конструкция, подразумевающая возможность вынесения обвинительного приговора, если высказывания «не имеют достаточного фактического основания и представляют собой личные нападки, выходящие за рамки свободы выражения мнения»¹⁵, слишком расплывчата и непредсказуема.

7.3 Автор вновь утверждает, что государство-участник нарушило статью 14 Пакта, поскольку, с одной стороны, несмотря на то, что он не был осужден в уголовном процессе, его обязали выплатить компенсацию сторонам гражданского иска, без учета оправдательного приговора, и поскольку, с другой стороны, национальные суды запретили ему воспользоваться второй процессуальной ошибкой сторон гражданского иска, правомочия которых должны были устанавливаться на основании статьи 31 Закона от 29 июля 1881 года.

7.4 Автор утверждает, что четыре стороны гражданского иска подали данный иск в контексте своего общественного мандата и осуществления прерогатив государственного органа. Он считает, что, когда председатель Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов и три его члена используют финансовые ресурсы совета для защиты от претензий, касающихся осуществления

¹⁵ См. Cour de cassation de France, Chambre criminelle, pourvoi n° 09-87.083, 26 mai 2010, et pourvoi n° 11-88.102, 16 octobre 2012.

ими их функций, они действуют в рамках своего мандата на выборную должность в этом органе.

7.5 Автор подчеркивает, что Счетная палата подтвердила, что на Национальную ассоциацию стоматологов-хирургов возложены задачи, носящие характер государственных услуг, и что она наделена прерогативами государственного органа. В подтверждение своих доводов он ссылается на название доклада Счетной палаты февраля 2017 года: «Национальная ассоциация стоматологов-хирургов: вернуться к истинному значению стоящих перед ней задач, носящих характер государственных услуг». Автор напоминает также, что решения ассоциации могут быть оспорены в Государственном совете, а данный судебный орган выполняет надзорные функции в отношении действий государственных органов.

7.6 Автор настаивает на том, что слово «растрата», использованное Апелляционным судом Парижа, а затем Кассационным судом для квалификации описанных фактов, во вменяемых письменных высказываниях отсутствует. Он подчеркивает, что действия уголовного суда, обязавшего его возместить ущерб по гражданскому иску без учета оправдательного приговора, вынесенного в том же процессе, по тем же фактам, по тому же обвинению и на основании того же положения уголовного закона, являются произвольными и представляют собой отказ в правосудии, поскольку оправдательный приговор в его отношении не был применен.

7.7 Автор вновь заявляет, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 22 Пакта, поскольку он был привлечен к ответственности и наказан за свои убеждения в процессе осуществления им свободы объединения в профсоюзы. Он считает, что его осуждение является следствием его профсоюзной борьбы и представляет собой посягательство на его свободу выражения мнений в качестве профсоюзного представителя. Автор утверждает также, что обвинения против него основаны на определенном толковании его открытого письма уголовными судами, которым пришлось заменить такие выражения, как «конференция» в описании пребывания в Ла-Боле на «поездку для отдыха», в то время как в докладе Генеральной инспекции по социальным вопросам июня 2013 года, а затем и в докладе Счетной палаты февраля 2017 года подтверждается достоверность обнаруженных им неприглядных фактов. Он вновь заявляет, что санкционная система профессиональной ассоциации является произвольной, поскольку он был пожизненно лишен права на занятие профессиональной деятельностью стоматолога-хирурга во всем мире за свои убеждения.

7.8 В противоположность утверждениям государства-участника о пропорциональности его наказания, представляющего собой всего лишь решение по гражданскому иску не в его пользу, автор считает, что наложенная санкция, в соответствии с постановлением Апелляционного суда Парижа составляющая сумму в 26 000 евро, а также судебные издержки, является крайне строгой с учетом его оправдания в уголовном процессе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии со статьей 5 (пункт 2 а)), Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нарушении государством-участником его прав по статьям 14 (пункт 1), 19 и 22 Пакта.

8.4 Комитет отмечает, что автор подал жалобу по тем же фактам в Европейский суд по правам человека. Письмом от 15 декабря 2016 год он был проинформирован о том, что суд в составе единоличного судьи объявил «данную жалобу неприемлемой по

причине несоблюдения критериев приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции». Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Франция сделала оговорку, исключая компетенцию Комитета рассматривать сообщения, которые рассматриваются или были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.5 Ссылаясь на свою правовую практику в связи со статьей 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола¹⁶, Комитет напоминает, что в тех случаях, когда Европейский суд по правам человека объявляет жалобу неприемлемой не только по процессуальным основаниям, но и по причинам, предполагающим в определенной мере рассмотрение дела по существу, следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу оговорок, сформулированных в отношении статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола¹⁷. Соответственно Комитету надлежит определить, ограничился ли в данном случае суд исключительно рассмотрением чисто формальных критериев приемлемости.

8.6 Комитет отмечает сжатый характер аргументации, изложенной в письме Европейского суда по правам человека автору сообщения, в котором не содержится никаких доводов или разъяснений в отношении оснований для принятия решения о неприемлемости по существу¹⁸. В свете этих особых обстоятельств Комитет не считает возможным с уверенностью утверждать, что представленный автором вопрос уже рассматривался по существу, хотя бы в ограниченном объеме¹⁹, по смыслу оговорки, сделанной государством-участником. По этим причинам Комитет считает, что оговорка государства-участника в отношении статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола сама по себе не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения по существу²⁰.

8.7 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании статьи 14 Пакта по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет принимает к сведению в этой связи довод государства-участника о том, что жалоба по этой статье не передавалась в Кассационный суд. Комитет принимает к сведению также довод автора о приемлемости его сообщения в соответствии со статьей 14 Пакта, поскольку Апелляционный суд Парижа истолковал факты произвольно. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил доказательств того, что его жалобы действительно были основаны на статье 14 Пакта и были рассмотрены национальными судами. Комитет вновь напоминает о правиле, согласно которому, для того чтобы сообщение было сочтено приемлемым, должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

8.8 В свете вышеизложенного Комитет считает, что жалобы автора по статье 14 Пакта неприемлемы по причине исчерпания средств правовой защиты. В то же время Комитет считает, что жалобы автора на основании статей 19 и 22 Пакта достаточно обоснованы, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора, который утверждает, что тот факт, что Апелляционный суд Парижа обязал его выплатить заявителям по гражданскому иску компенсацию, несмотря на оправдательный приговор в уголовном

¹⁶ *Ривера Фернандес против Испании* (CCPR/C/85/D/1396/2005), п. 6.2.

¹⁷ См., в частности, *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), п. 8.3; *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), п. 4.2; *А.М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), п. 6.

¹⁸ *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.2.

¹⁹ *Махабир против Австрии*, п. 8.3.

²⁰ *Якер против Франции*, п. 6.2.

процессе, представляет собой нарушение его права на свободу выражения мнения, гарантированную статьями 19 и 22 Пакта. Он отмечает также жалобу автора в отношении того, что обнародованные в его статье неприглядные факты были позднее подтверждены Счетной палатой в ее докладе от 23 февраля 2017 года. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что вмешательство в право автора на свободу выражения мнения и свободу объединения в профсоюзы было предусмотрено законом, который ясен, доступен и является предметом судебной практики, предсказуемой для автора, а вынесенное не в его пользу судебное решение, таким образом, является законным, предсказуемым и преследует законную цель, а именно защита прав и репутации других лиц. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что вменяемые письменные высказывания нанесли ущерб чести и репутации сторон гражданского иска, которых автор обвинил в организации и финансировании выходных дней в Ла-Боле в октябре 2005 года за счет членских взносов профессиональной ассоциации (деяния, представляющие собой состав преступления растраты) и в злоупотреблении дисциплинарными процедурами с целью подавления их оппонентов.

9.3 В то же время Комитет отмечает, что, хотя автор отрицает, что обвинял заявителей в растрате, он, тем не менее, подал на них жалобу с этим обвинением в Уголовный суд Парижа. Комитет отмечает, что государство-участник в свою очередь заявляет, что автор не доказал обвинения в адрес заявителей, высказанные им в конкретной форме, и что публикация в феврале 2017 года доклада Счетной палаты не освобождает автора от обязанности уважать репутацию других лиц. Кроме того, по его мнению, критические замечания, содержащиеся в докладе Счетной палаты, не касаются конкретных утверждений, за которые автор был осужден по гражданскому иску, и никак не позволяют считать, что члены Национального совета Национальной ассоциации стоматологов-хирургов каким-либо образом злоупотребили своими полномочиями с целью нанесения вреда их оппонентам.

9.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что его осуждение является следствием его профсоюзной борьбы и представляет собой посягательство на его свободу выражения мнений, и что в итоге он был наказан за свои убеждения. Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что Апелляционный суд Парижа осудил автора не в уголовном, а только в гражданском процессе за спорные высказывания, квалифицированные как виновное деяние, нанесшее ущерб заявителям. Комитет отмечает, что автор считает, что наложенная санкция, в соответствии с постановлением Апелляционного суда Парижа составляющая сумму в 26 000 евро, а также судебные издержки, не является ни необходимой, ни пропорциональной. Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что вмешательство в свободу автора объединяться в профсоюзы было соразмерно преследуемой цели ввиду гражданского характера его осуждения за вменение в вину четырем членам Национальной ассоциации стоматологов-хирургов действий, порочащих их честь и репутацию. Кроме того, государство-участник утверждает, что национальные суды учли контекст сделанных высказываний при установлении баланса между интересами права на свободу выражения мнения в профсоюзном контексте и правом сторон гражданского иска на уважение их чести и достоинства и что при этой оценке им удалось достичь справедливого равновесия.

9.5 Таким образом, Комитет должен принять решение о том, допустимы ли ограничения свободы выражения мнений автора в соответствии с статьей 19 Пакта. В этой связи он напоминает, что допускаются две узкие области ограничения этого права, которые могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья и нравственности населения. Тем не менее, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражения мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права²¹. В данном случае Комитет отмечает, что автор не продемонстрировал, в какой части вынесенное не в его пользу решение по гражданскому иску не было направлено на защиту прав и

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 21.

репутации заявителей по этом иску, как на это указывало государство-участник в своих замечаниях.

9.6 В отношении статьи 22 Пакта Комитет подчеркивает, что автор не продемонстрировал, каким образом государство-участник нарушило свое обязательство гарантировать право автора на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Комитет также отмечает, что ограничения, на которые ссылается автор, затрагивают не свободу ассоциации как таковую, а свободу выражения мнения в соответствии со статьей 19 Пакта.

9.7 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что с целью обеспечить его осуждение судебные органы государства-участника истолковали его высказывания таким образом, чтобы их можно было вменить ему в вину. Он принимает к сведению также довод государства-участника о том, что заявления автора представляют собой обвинение в преступлении растраты, в связи с чем автор предъявлял отдельный иск в отношении заявителей.

9.8 Комитет указывает, что представленные ему судебные решения не позволяют сделать вывод о том, что они были вынесены не в пользу автора по причине его членства в Едином профсоюзе независимых стоматологов. Он указывает также на то, что автор не смог доказать, что ограничения, якобы наложенные государством-участником, препятствовали его свободе выражения мнений в контексте профсоюзной деятельности и нарушали статьи 19 и 22 Пакта.

9.9 В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не продемонстрировал в какой части решение, которым суд обязал его выплатить компенсацию сторонам гражданского иска, нарушает статьи 19 и 22 Пакта. Соответственно Комитет делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных статьями 19 и 22 Пакта.

10. Действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, Комитет заключает, что представленные ему на рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьями 19 и 22 Пакта.